

~~SECRET~~
SECURITY INFORMATION

ATTACHMENT A - 1

DECLASSIFIED AND RELEASED BY
CENTRAL INTELLIGENCE AGENCY
SOURCE METHOD EXEMPTION 3B2B
NAZI WAR CRIMES DISCLOSURE ACT
DATE 2007

Свободу и Родину мало любить — за них нужно бороться!

СВОБОДА

Орган послевоенных эмигрантов из СССР

№ 3

Февраль, 1952

С Л О В О И Д Е Л О

В советской столице не утихает бряцанье оружием. В феврале, в День Советской Армии, снова прошли по площадям колонны танков, снова пронеслись эскадрильи самолетов. Советское правительство неустанно ведет гонку вооружений, грозя войной свободным народам. В это же время никто так много не говорит о мире, как советское правительство. Подготавливая новый «мировой пожар» во имя торжества коммунистической тирании, оно лицемерно спекулирует на наивности трудящихся, пуская дым в глаза «голубяи мира».

Наш монтаж, сделанный по фотографиям в советской «Литературной газете» от января с. г., ясно показывает «мирный» балаган, устраиваемый Вышинским в ООН для отвода глаз от истинных дел красного диктатора.

КУДА ШЛИ — И КУДА ПРИШЛИ

Будучи объективны, мы можем сказать, что в 1918 году в новорожденной Красной Армии, пслуголодной и полуодетой, был дух революции, была положительная идея завоевания лучшего будущего для всех — во имя свободы, равенства и братства, была вера в будущее, которая вела красноармейцев вперед. Иначе Красная Армия не воевала бы и не победила бы. Тогда «достижения революции» были еще впереди, их нельзя было видеть и ощущать, в них можно было только верить, поскольку человек склонен верить в положительные идеалы. Теперь прошло достаточно времени, чтобы подвести итоги. Теперь все эти «достижения» — ну хотя бы, свобода, равенство и братство — у нас перед глазами.

Их можно видеть, больше того — их можно ощущать. Одного только нельзя — верить в них больше нельзя. Верить в них не может сегодня никто, несмотря на все старания советских пропагандистов.

Присмотримся ближе к сталинской свободе, сталинскому равенству и братству. Каждый советский солдат знает насмешливую присказку, неожиданно появившуюся откуда-то в Армии: «Я научу вас свободу любить!» Эти слова употребляются тогда, когда солдата ругают матерными словами, когда грозят гауптвахтой или судом, — когда обращение с ним мало вяжется с понятием самой элементарной свободы и вообще не вяжется с человеческим достоинством. Эти слова — иногда насмешливые, иногда злобные, иногда злорадные — лучше всего показывают, как обстоит дело со свободой, ради которой шли в бой первые красноармейцы, отцы сегодняшних красноармейцев. «Свобода» стала в Советской Армии, как и во всем Советском Союзе, просто насмешкой.

Сталинское равенство и братство... О том, как живут советские солдаты, много говорить не приходится. Лучше всего это видно на примере солдат советской оккупационной армии в восточной Германии. Солдаты французского Иностранного Легиона, известного как своего рода каторга для людей, которым некуда больше податься, посреди африканской пустыни пользуются большей свободой, чем солдаты победоносной Советской Армии в оккупированной восточной Германии. «Победители в клетке», — так коротко и метко обрисовал положение один солдат, недавно избравший свободу. — «Ищем в клетке пятый угол».

Равенство и братство... Советский генерал одних орденских получает больше, чем солдат жалования. Шли в 18-ом против царских генералов и орденов, а вернулись к тому же, только еще хуже. Когда умерла идея, когда нет ничего внутри, тогда Сталин пыта-

ется заменить это внешним блеском. Отсюда — иконостас орденов на груди, золото, платина и бриллианты на маршальских звездах и орденах.

А солдат? В мировой печати делались сопоставления: сколько солдат и сколько денег потеряли государства, участвовавшие во второй мировой войне. В этой войне, даже считая побежденные государства, Сталин умудрился — по официальным советским данным — уложить больше всего солдат и израсходовать меньше всего денег, из расчета на каждого убитого солдата. «Гениальный стратег» оказался дешевым кровавым барышником. Мы помним хорошо, как шли советские солдаты в бой — голодные, полуодетые, с устаревшим оружием, — шли и умирали. Победа была выиграна кровью советских солдат.

Нельзя завидовать и советским генералам, пусть даже их положение несравнимо лучше, чем положение советского солдата. Они немые слуги Сталина. Но если они молчат, то это не значит, что они ничего не видят и не думают. Сталин это тоже хорошо знает. Достаточно вспомнить времена процесса Тухачевского и знаменитой «ежовщины», когда Сталин в животном страхе проливал кровь своих маршалов, генералов и офицеров. Их было десятки тысяч... Ведь тогда без суда были ликвидированы все лучшие, мыслящие кадры офицерского состава Красной Армии. Они были ликвидированы именно потому, что были способны самостоятельно мыслить и, благодаря этому, были опасны Сталину.

Сразу же после создания Красной Армии был введен институт политкомиссаров. Сталин несколько раз пробовал стменять этот институт, но каждый раз снова вводил под другой вывеской. Сегодня комиссары продолжают существовать под названием помполитов. Причина та, что Сталин не может сбиться без института партийных соглядатаев, шпионов и доносчиков, работающих рука об руку со СМЕРШ'ем и МГБ. Сталин боится своих солдат, офицеров и даже генералов, не доверяет им. По той же причине Сталин держит в тылу Советской Армии цепного пса — армию внутренней охраны войск МВД численностью в 1.200.000 человек.

Советская Армия сегодня — с одной стороны, сильнейшее оружие Сталина в его борьбе за мировое господство, за заплесневелую «мировую революцию», с другой же стороны, на внутреннем фронте — это сильнейшее оружие против Сталина, могущее в определенный момент повернуть штыки против внутреннего врага и навести порядок у себя дома.

Все предссылки для этого есть. Их даже, больше, чем в 1918 году.

Подполковник авиации И. ОСИПОВ

Своими глазами

(НОВЫЕ ПУТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА)

Внимательно читая газеты в свободном мире, изучая новейшие труды по истории, социологии и экономике и вдумываясь в сущность законодательства свободных стран приходишь к поражающему выводу.

Те формы капиталистического строя, о которых писал Маркс и которые, по его мнению, неуклонно должны были привести к крушению этой системы во всем мире, больше не существуют, а тем не менее, западный мир сохранил свободу частной инициативы, свободу заработка и уважение к человеческой личности. «Капиталистический» мир эволюционировал по инициативе самих «капиталистов», а не распался в результате конфликта классов.

Социальная защита в самых широких ее формах — с бесплатной медицинской помощью, с пособиями для безработных, с обеспечением старости — проводится во всем мире. Консерваторы, пришедшие сейчас к власти в Англии, и не думают отменять законы, касающиеся социальной защиты, проведенные при социалистическом правительстве.

Во Франции и Англии ряд основных видов промышленности перешел в собственность государства, а бывшие владельцы получили возмещение.

В США действует закон о трестах, запрещающий объединение в одних руках крупных предприятий, в результате чего отдельные лица могли бы влиять на уровень цен. За нарушение этого закона виновных привлекают к ответственности. Западную Германию после войны также декартелизировали.

В Германии проведен закон, согласно которого рабочие через своих представителей участвуют в управлении предприятиями.

Положение рабочего класса по отношению к служащим и к лицам свободных профессий изменилось таким образом, что в настоящее время в западной Германии, например, средний заработок рабочего на 30 проц. превышает заработок служащего. В США рабочие специалисты (например, сталевары) зарабатывают на 40 проц. больше счетоводов и бухгалтеров и всего на 30 проц. меньше инженеров — заведующих цехами.

Пропasti между рабочими и служащими, которая действительно существовала 100 лет тому назад, и, может быть, в первых годах этого столетия, больше нет.

Свободное человечество не только ликвидирует пережитки прошедшего исторического периода, но ищет новых путей. В предыдущие столетия само существование национальных государств с их претензиями на неограниченную суверенность нередко являлось причиной войн. В настоящее время не только лучшие люди свободного мира, но и мировое обществен-

ное мнение все более воспринимают идею общности интересов всего человечества.

Европа, в которой зарождались войны именно из-за наличия ряда сильных национальных государств, сейчас делает усилия к объединению, к созданию, ценой уступок в национальном суверенитете, общего государственного организма. Последние два месяца принесли ратификацию плана Шумана, предусматривающего объединение европейской угольной и сталелитейной промышленности, Германией, Францией и Голландией. Договор должны еще ратифицировать Люксембург, Бельгия и Италия и этим будет положен первый камень европейского объединения. В Лиссабоне вскоре будут закреплены условия по созданию общеевропейской армии. Таким образом, раз навсегда будет изжит вековой кровопролитный спор между Германией и Францией.

В своих недавних выступлениях в Вашингтоне и Оттаве Черчилль подчеркнул, что Атлантический Союз преследует не только цели самозащиты, но и общего мирного развития стран, расположенных по берегам Атлантического океана.

Таковы новые пути, по которым идет свободный мир.

Нам тяжело сознавать, наблюдая все это, что наш великий народ по вине коммунистических лидеров работает в пользу идеи, которая давным-давно устарела и потеряла всякий смысл. Пока коммунисты держат наш народ взаперти, в свободном мире все переменялось, нет ни капиталистов, ни империалистов, ни колониальных агрессоров в прежнем понимании. Наука о человеческом обществе так же ушла вперед за истекшие сорок лет, как изменилась физика Ньютона после Эйнштейна.

Неудачи советского правительства в психологической и дипломатической области объясняются именно этим устарелым, закостеневшим подходом к социальным явлениям.

Свободный мир больше не верит большевистской фразеологии. Не верят даже коммунисты. Итальянская компартия, например, после перерегистрации своих членов 1 января установила чувствительные потери. Год тому назад в партии числилось 2.584.312 членов, в этом году их на 985.293 человека меньше.

Коммунистическая идея пережила себя. Стало ясно, что она явилась не завершающим этапом человеческой истории, а лишь эпизодом, который духовно человечеством уже изжит. Умершая идея продолжает держаться лишь установленной ею системой, да и то лишь потому, что наш великий народ лишен возможности ознакомиться с новыми животворными идеями и воспринять их.

Гвардии майор Л. НИКИФОРОВ

Лаборатория психологической войны

НЕОБХОДИМОСТЬ ПРОПАГАНДЫ

Есть два противоположных мнения о ведении пропаганды на Восток. Одни, главным образом люди, оставившие Советский Союз в течение последних десяти лет, глубоко верят в то, что пропаганда на Восток целесообразна, будет приносить плоды и, следовательно, необходима. Другие, преимущественно старшее поколение российской эмиграции, которое меньше знакомо с советской действительностью, нередко сомневаются в действенности и целесообразности пропаганды в советских условиях. При этом выдвигается несколько аргументов. Рассмотрим по порядку тезисы и антитезы обеих групп.

Первый аргумент уже не нов в дискуссиях по вопросам пропаганды. Характерно, что редакция «Свободы» в ответ на предшествующие номера получила ряд писем, в которых снова затрагивается этот вопрос. Суть его заключается в следующем. Антисоветская газета или листовка, пущенная на Восток, попав в руки советского гражданина, является обвинительным материалом для МВД. Из-за этой листовки человек может получить 5-10 лет концлагеря. Не будет ли тогда данная листовка, а следовательно и вся пропаганда на Восток, конечно, не предумышленной, но по сути дела — провокацией, помогающей МВД вылавливать и обезвреживать противников советской власти, т. е. наших союзников? Вместо того, чтобы готовить кадры, мы, может быть, уничтожаем эти кадры?

Прежде всего — моральная сторона вопроса, которая знакома каждому офицеру, посылающему солдата в бой. Это также относится и к психологической войне. Задача офицера психологической войны заключается в том, чтобы эти потери были минимальными.

Советская система, из соображений перманентного террора и экономической целесообразности применения рабского труда, содержит в лагерях постоянный контингент заключенных численностью от 10 до 15 миллионов. Большая часть заключенных попадает в лагеря не за какие-то активные антисоветские действия, а просто в порядке плана, составленного ГУЛАГом МВД. Наши листовки и их читатели не убавят и не увеличат этот план количественно. Качественная сторона вопроса: что хуже — попадает Петров в концлагерь безо вся-

кой вины, просто в порядке плана, или вместо него на это место попадет Иванов за чтение листовки? Подчеркиваем еще раз, что если Иванов будет посажен за чтение листовки, то этим он займет место, следовательно, спасет кандидата Петрова. Происходит только перестановка слагаемых, но сумма жертв от этого не меняется. Этим наша моральная ответственность за потери значительно снижается.

Трудно рассуждать в таких категориях, но у хирурга должно быть теплое сердце и холодная голова.

Перейдем от принципиальной точки зрения к практическим деталям. Мы, недавние подсоветские граждане, хорошо знаем, что антисоветская листовка в глазах сегодняшнего советского человека вовсе не является такой смертельной опасностью, которую он побоится взять и прочитать. Было бы желание, а путь найдется. Мы знаем десятки различных трюков. Солдат может найти и бегло, с соответствующей мимикой, прочитать листовку вслух даже на глазах у политрука и своих товарищей. При этом нужно, конечно, крыть листовку и ее содержание самыми последними словами. Но слова останутся словами, а правда — правдой.

Этим можно даже хорошо зарекомендовать себя в глазах политрука. Внешних поводов придумать у него, во всяком случае, не будет. Внутренне же солдат о содержании листовки — «при своем мнении». Так же это поймут и его товарищи. У советских людей в этом отношении развилось своеобразное «шестое чувство».

Таким образом мы, молодое поколение эмиграции, считаем, что момент опасности, связанный с пропагандой на Восток, в действительности гораздо меньше, чем это может казаться здесь. Абсолютно необоснованно думать, что этим будут принесены какие-либо дополнительные жертвы советской машине террора.

Теперь следующая тезис. Некоторые исходят из предпосылки, что в Советском Союзе большинство людей безо всякой пропаганды, в силу самих скружающих условий, являются противниками советской системы. Тогда к чему их пропагандировать, если они и так уже против Сталина, к чему тратить порох попусту?

С тем, что большинство советских людей

настроены враждебно к режиму, мы согласны и на этой предпосылке и строим нашу работу. Но мы абсолютно не можем согласиться с тем, что этих людей бесполезно пропагандировать.

Психологическое состояние рядового советского человека сегодня — это латентное состояние оппозиции к режиму, это заряд потенциальной скованной энергии. Такое состояние может продолжаться неопределенное время и положение в стране от этого не изменится. Это состояние можно сравнить с зарядом динамита или другого взрывчатого вещества: для того, чтобы произошло действие, взрыв, — необходим запал. Таким запалом, может быть запалом замедленного действия, и являются наши листовки и другой пропагандный материал для советского человека.

Мы знаем советские условия и вовсе не ожидаем, что наши листовки и газеты будут читаться советскими солдатами от корки до корки, хотя это и не исключается. Мы исходим из минимальных предпосылок. Достаточно будет уже того, что солдат знает о наличии этих листовок, о том, что сопротивление возможно, что работа ведется. Уже это выведет его из состояния автоматического подчинения режиму, направит ход его мыслей в новом направлении, укажет новый путь.

Возможности охвата пропагандой? Нам могут заметить, что трудно — просто технически — довести пропагандный материал до массы советских людей. На это мы можем указать необычайное распространение слухов в условиях всех тоталитарных режимов, что объясняется недостаточностью официальной

информации и вполне понятной потребностью людей в дополнительных источниках ее. Вспомним советские выражения: газета «Стрекоза» и журнал «Шептун»! Если один советский солдат прочтет нашу листовку, то через месяц ее содержание в значительной более яркой форме будет известно уже десятку солдат, через два месяца это будет уже сотня, — процесс развивается в геометрической прогрессии.

Теперь — момент времени. Мы учитываем многолетний опыт работы российских антикоммунистических организаций. Сопоставив все, мы можем с уверенностью сказать, что еще никогда за тридцать лет пропаганда не была такой насущной необходимостью, как сегодня, и никогда еще не было для этого таких благоприятных предпосылок. Вместе с тем, мы ясно отдаем себе отчет в том, что пропагандная работа должна подготавливаться и вестись в течение продолжительного времени; только тогда мы увидим и ощутим результаты этой работы.

И, наконец, о самом слове «пропаганда». Пользуясь этим словом, как лексическим понятием, мы вовсе не должны идти по пути советской пропаганды. Наша пропаганда понимается, как слово **правды**, направленное в массы, но не пассивное слово, а слово — оружие. В этом разница между проповедью правды и пропагандой правды. Поскольку же слово — наше оружие, то мы и должны уметь обращаться с этим словом, как солдат с оружием.

Г. КЛИМОВ

Три месяца разговоров

Состоявшаяся в Париже шестая сессия Генеральной Ассамблеи ООН закрылась. В течение трех месяцев 1129 делегатов 80 стран были заняты решением вопросов, от которых непосредственно зависят судьбы мира.

Что же дала нам закрывшаяся сессия? Конечно, если к ее работе подходить с меркой конкретных достижений, таких достижений, которые вносили бы в мир успокоение и твердость — ничего. Но никто с такой меркой к работе Организации Объединенных Наций и не подходит. Мировое общественное мнение бывает всегда чрезвычайно удовлетворено, если... если после очередной сессии Генеральной Ассамблеи в мире не становится хуже. Так и теперь, генеральный секретарь ООН Тригве Ли, собираясь к отлету из Парижа в Нью-Йорк, заявил корреспондентам, что он — «удовлетворен», т. к. сессия показала, что Генеральная Ассамблея продолжает оставаться местом, где могут встречаться Запад и Восток.

Народы, мечтающие о действительном укреплении мира, о коллективной работе по улучшению жизни — могут утешаться сим очень

скромным результатом... И «благодарить» за него советское правительство.

Основным пунктом порядка дня минувшей сессии была проблема сокращения вооружения и запрета атомного оружия. Западные державы внесли план, предусматривающий порядок практических мероприятий в этой области. И Советский Союз внес свой план — предусматривающий под прикрытием пропагандной фразеологии обман доверчивых простаков. Для согласования (будто бы это возможно...) впервые после трех лет представители «четырех великих» в течение десяти дней разговаривали о разоружении. И разошлись, не согласовав. Тригве Ли, как на достижение сессии, указывает на то, что таковой разговор «четырех» произошел. Мол, мог и не состояться... Мы, впрочем, большой разницы, принимая во внимание результаты, не видим. Могли и не говорить.

Генеральная Ассамблея приняла западный план. Это — достижение несомненное, но каково его конкретное значение сегодня, если советский блок его не принимает?.. Весьма

проблематичное. Дело перешло в комиссию, — мир может подождать.

Мы, «новейшие», в минувшей сессии Генеральной Ассамблеи ООН тоже видим достижения, но несколько в другом плане. Это достижения не по вопросам повестки дня, а в связи с ними. Это, так сказать, косвенный итог всех трехмесячных разговоров и на пленарных заседаниях, и в комитетах, и в комиссиях. Это достижение — дистанцирование свободного мира от мира коммунистической диктатуры. Отдельные голосования давали некоторые вариации в числе голосов «за» и «против», но общая линия выявилась твердо и без изгибов: с одной стороны — пять голосов советского блока, с другой — весь свободный мир. Упо-

мянутые уже незначительные вариации в отдельных случаях ничего не меняли.

Свободный мир — страны всех континентов — четко противопоставил себя коммунистическому блоку.

Не можем мы не выразить нашего удовлетворения и такими достижениями, как те «гафы», которые в пылу полемики сделал Вышинский в Париже. Трудно даже представить себе, как сможет Сталин простить ему такие ошибки, как «знаменитое» заявление о своей необычайной смелости по поводу проекта разоружения и обмолвка о Венгрии, как «нашей территории»...

Р. ЛЕВКОВИЧ

✱

Знаменательный шаг

Парламент Западной Германии большинством 204 голосов против 156 принял решение об участии Западной Германии в общей обороне Европы. Это один из наиболее знаменательных фактов в послевоенной жизни Европы. Этому решению предшествовали бурные, порой драматические дебаты в боннском парламенте.

Вооружение Западной Германии является заключительным аккордом в цепи событий, к которым привела послевоенная политика большевиков. Западному миру трудно было ре-

шиться на этот шаг, но политика Сталина не оставляет иного выбора.

В результате, через семь лет после окончания войны, мы видим, как, по вине Сталина, мир все больше и больше раскалывается на две части. Тот факт, что решение боннского правительства по времени последовало непосредственно после безуспешного окончания парижской Ассамблеи ООН — символический факт. Вместе с тем, это прямой и чувствительный ответ большевикам на их политику саботажа и провокаций.

Р. П.

✱

По наши души

Со времени окончания войны советское правительство уже не раз — точнее, много раз — поднимало вопрос о насильственном возвращении беженцев и политических эмигрантов «на родину». Мы ставим это выражение в кавычки, ибо никогда, конечно, коммунисты не думали о родине для тех бывших своих граждан, которые бегством проголосовали против коммунистического режима. Родина для насильственно возвращенных это, в лучшем случае, концлагерь где то на Колыме или в Казахстане. В худшем — быстрое переселение «к праотцам».

Политическая эмиграция — самый опасный враг сталинской империи, в состав которой входят, конечно, и все сателлиты. Если бы это было не так, — зачем было бы упрямо добиваться нашей, так называемой, репатриации.

Также поступили представители советского правительства и стран-сателлитов во время минувшей сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Париже. Вопрос помощи политическим эмигрантам из за «железного занавеса» они снова пытались подменить вопросом «возвращения на родину». Однако, свободный мир дал красным палачам, алчущим новых жертв, должный отпор: коммунистическое предложение было отвергнуто.

«Охоте за душами», которую уже ряд лет ведет советское правительство, в свободном мире положен конец. Подлинная демократия не знает выдачи политических эмигрантов. Мы — спокойны. Мы имеем право не только жить, но право бороться за свою Родину, действительную Родину — не сталинскую.

Старшина Петр М.

Обзор советской печати

«Литературная газета» от 19.1.52 в подвальной статье под заголовком «Американские торговцы детьми» «бичует» «работоторговцев». В статье этой говорится, что, несмотря на неоднократные требования советских контрольных органов, американские власти до сих пор не репатрируют советских детей, находящихся в Западной Германии. При этом автор статьи, товарищ Юрий Корольков, забыл упомянуть о другом, не менее важном факте: факте существования в Западной Германии русской эмиграции, которая категорически протестовала против выдачи этих детей. А протестовали все слои эмиграции. Мы, «новейшие», протестовали тоже. Тов. Корольков, как и глава советской комиссии, приехавшей в Мюнхен, товарищ гвардии полковник Михаил Вершинин, требуя возвращения детей, забыли вокзалы, чайные и улицы Москвы, где толпы беспризорных ребятишек просили: «Дяденька, дай корочку хлебца». Они забыли. Для них даже невинные души детишек — орудие политики.

Юрий Корольков цитирует несколько писем матерей, требующих своих детей. Как эти письма пишутся, — мы знаем. Мы также знаем, что матери, умирая за границей, завещали своим друзьям и знакомым ни в коем случае не отдавать их детей в руки большевиков.

Мы, русские политические эмигранты, а не американские «детоторговцы», не разрешим передачу детей в руки большевиков. Для нас завещание матерей — свято.

*

Корреспондент газеты «Труд» 18.1.52 в заметке «Бюрократическая затея» решил (или ему приказали) ударить по работникам министерства торговли. Дело заключается в следующем. Заместитель начальника 2-го главторга министерства торговли РСФСР т. А. Васягин написал челябинским торговым

Фото И. МАТРОСОВА

Советские офицеры — охотники за детьми — в Мюнхене. Первый справа — гвардии полковник М. Вершинин.

организациям письмо, в котором предлагалось объявить конкурс «на лучшее предприятие по качеству приготовления пищи и лучшее обслуживание потребителя» (!!!) Конечно, сверху все горячо поддержали инициативу инициативного товарища. Появились плакаты, афиши и много других настенных «произведений искусства». Наверх посыпались письма с горячими уверениями: «включились, выполняем, мобилизуем»...

По истечении срока конкурса руководящие товарищи должны были убедиться, что «начинание» ни к чему утешительному не привело. План товарооборота не выполнен... Другими словами, потребителю пришлось затянуть ремешек на одну дырочку. И затянул.

*

«Правда» от 18.1.52 пишет, что в Москве, в Академии Художеств СССР, открылась «все-

российская выставка произведений народного прикладного искусства». Участвуют более семи сот мастеров. «Правда» особенно отмечает, что в экспонатах «с любовью запечатлены образы Ленина и Сталина».

Попробуй, сделай без «пламенной любви»!

*

В газете «Труд» от 15.1.52 отмечается посещение Советского Союза главой евангелической церкви Гессена пастором Мартином Немеллером. Газета пишет: «Говоря о своем пребывании в Москве, Немеллер отметил, что церковь в Советском Союзе свободна и представляет собой мощный фактор в деле сохранения мира». Кому, как не нам, послевоенным эмигрантам из Советского Союза, лучше всего известен основной принцип коммунизма: «цель оправдывает средства». Церковь в Советском Союзе была жива всегда, несмотря на гонения со стороны советского правительства. Могла ли она быть на стороне этого правительства? Наверное знаем: нет! Легализация церкви во время войны была только средством большевистской политики. Большевики разом убивали двух зайцев: показывали союзникам свои «христианские намерения» и обманывали народ, выкачивая через церковь больше средств, чем при помощи займов. И, самое главное, большевики таким образом играли на патриотических, национально-религиозных чувствах русского народа, спекулируя его любовью к Родине. К Родине, не к СССР.

Показать «потемкинские деревни» большевики умеют. Еще бы, — с таким богатым тридцатилетним опытом. Жаль только, что глава гессенской евангелической церкви клюнул на очередную большевистскую провокацию и поставил себя в глупое положение, дав советской пропаганде возможность козырять его именем.

Мак

ДОМ ДРУЖБЫ

ФОТОРЕПОРТАЖ

В одном из городов Западной Германии американский комитет «Друзья Борцов За Свободу России» организовал, так называемый, Дом Дружбы — дом первой помощи пострадавшим эмигрантам.

Этот дом будет дополнением к уже существующим домам и организациям по приему новых эмигрантов из СССР.

Дом Дружбы приступил к работе в ноябре, однако, официальное открытие было приурочено к Новому Году — или, как мы называем, к Русскому Новому Году, т. е. — 14 января 1952 года.

В этот день перед маленьким домиком наблюдалось необычайное скопление машин с различными номерами. А внутри — представители русского народа, совместно с представителями других народов свободного мира, проводили акт открытия дома, который сыграл в судьбе каждого вновь прибывшего из-за железного занавеса важную роль.

Дом этот назван Домом Дружбы, Вель, по существу, дружба двух народов — русского и американского — идет издавна. Стоит вспомнить борьбу американской нации за свою независимость. Кто поддержал ее? Россия! Мы, совсем недавно ушедшие в эмиграцию, гордимся этим.

Народы свободного мира, и в первую очередь народы США, убедилась, что не случайные преступники, не изменники Родины, как это стараются представить наши «вожди», а честные, трудолюбивые люди уходят в эмиграцию, уходят не в поисках сытой жизни, нет. Уходят, чтобы принять участие в освободительной борьбе.

Наш фотокорреспондент, делая снимок, спросил одного из «новейших»: нужно ли закрывать ему лицо. Тот ответил:

— Я сознательно ушел сюда, чтобы вклиниться в борьбу. Своего лица мне прятать нечего.

Немецкие корреспонденты и представители комитета «Друзья Борцов За Свободу России», специально приехавшие к открытию Дома Дружбы из Америки, проявили большой интерес к «новейшим» и их жизни до и после эмиграции.

Бывший офицер Советской Армии рассказал о том, как, прибыв в Западную Германию, он оказался сначала, было, один, без средств, без знакомых. Однако, русская семья и здесь не подвела. Стив из двух дождливиков парадно на водолазный костюм, немецкую газовую маску превратив в водолазный шлем, он организовал «водолазную команду».

И. МАТРОСОВ

«Ду» (между прочим, назвав ее «Спрон»), и начал действовать. «Команда» доставала со дня Луна железный лом. Правда, немец, узнав, запретила такое занятие, обосновав запрет тем, что со времени войны в Лунае поκειται много снарядов, мин и бомб и лазить на дно совсем небезопасно. Сейчас «водолаз» живет в Доме Дружбы и надеется в скором времени получить работу.

Многие рассказывали свои биографии. Один бывший советский военнослужащий рассказал, как самостоятельно устроился на работу в шахте. За два с половиной года он заработал, т. е. купил себе квартиру, мебель. Теперь, улыкаясь, что осуществляют русские организации и издаются печатный орган послевоенных эмигрантов, он решил бросить шахтуту, перебраться поближе к русским и принять участие в борьбе. Ему есть о чем рассказать. Впрочем, кому из нас, «новейших», не о чем рассказать?

За время с ноября месяца через Дом Дружбы устроены на работу восемь человек. Первый квартал их оплачивают Домом Дружбы, по окончании месяца — полностью, затем — в полном размере. Таким образом, устроенные на работу люди с уверенностью становятся на ноги.

Кто же идет из сталинского «рая» на Запад? И по национальности, и по образованию, и по специальности совершенно различные люди. Преимущественно, конечно, из частей и учреждений, расположенных в советской зоне оккупации Германии.

Американский представитель в своем выступлении при открытии Дома отметил важность начатого дела и пожелал ему успеха. Представитель немецкого министерства по делам беженцев заявил, что обеспечение защиты и поддержка политических эмигрантов — долг каждого демократического государства. Он указал на то, что именно Германия, ставшая на тропице свободы, обязана доказать это на деле. От имени западно-германского правительства предлагается Германия обязать на полную поддержку.

Комитет «Друзья Борцов За Свободу России» будет также оказывать «новейшим» помощь в деле эмиграции за океан и в устройстве их дальнейшей жизни.

Вечер прошел в непринужденной беседе «новейших» с гостями. Необычайно интересно было слышать полное смешение языков и чувствоваться себя полноправным членом семьи свободных народов. Свободно говорить, свободно чувствовать себя...

Новейшие эмигранты, которые нашли приют в Доме Дружбы, провели Рождество и Новый Год в уютной, домашней обстановке. Елка, музыка, скромный праздничный стол... На снимке группа «новейших» во время праздничной вечеринки. Эти русские люди, избравшие свободу, вступают в новую жизнь бодро и радостно.

На открытии Дома Дружбы для новейших эмигрантов присутствовало много иностранных гостей. Они тепло и с большим интересом отнеслись к «новейшим», много беседуя с ними об их прошлой жизни «за железным занавесом» и о планах на будущее. На снимке представители американских организаций в дружеской беседе с «новейшими». В центре — вице-председательница комитета «Друзья Борцов за Свободу России». Результатом такой беседы является оказание помощи.

Представители международной организации помощи беженцам проявляют большой интерес к деятельности Дома Дружбы для новейших эмигрантов. Они посетили Дом в день официального открытия его и обещали помощь и поддержку. На снимке гости в беседе с руководящей работницей Дома выясняют его нужды.

Советская армия сегодня

Мы продолжаем информацию капитана-танкиста В. В. Александрова, перешедшего на Запад летом 1951 года. В настоящее время капитан Александров находится в США.

Жизнь-казарма

Помимо обычной боевой подготовки, которая распределяется таким образом, что солдат не имеет ни минуты личного времени от подъема и до отбоя, каждый день проводится политподготовка. По вторникам и пятницам, сразу же после подъема, проводится два часа политзанятий, где обычно изучается всем осточертевший «Краткий Курс Истории ВКП(б)». По понедельникам, средам и четвергам полагается 45 минут политинформации или политбеседы «на актуальные темы», где солдатам накачивают в голову «миролюбие СССР и империалистические планы Америки». Это пять дней, а на шестой день — принудительная читка газет агитаторами, иначе солдаты газетами не интересуются. Кроме того, во всех казармах все время напролет кричат громкоговорители — и опять о политике.

На седьмой день приходит воскресенье. Поскольку солдат в отпуск в город не пускают, а занять их чем-то нужно, то их целый день гоняют за проволокой сдавать нормы ГТО. Или же занимают на всяких бесцельных работах, например, подгрести песок на стрельбище — лишь бы солдат без дела не болтался. Воскресенье для солдата еще хуже будних дней.

У офицеров тем временем свое занятие — пролезут под проволоку и рыщут по кустам, ищут. Рыщут-ищут немца с «фаррадом», чтобы сагитировать его за водкой съездить. Такие немцы специально сидят с «фаррадами» в кустах и ждут заказчиков.

Офицерское развлечение по воскресеньям: запереться в кснате на ключ и напиться водиночку или с близким другом.

Если офицер без специального разрешения отсутствует из расположения части два часа, то за ним на розыски отправляют несколько автомашин. Стоимость израсходованного при этом бензина вычитают затем из жалованья офицера, причем не по казенной цене, а по повышенной, коммерческой. Вдительность на хозрасчете!

После этого неудивительно, что среди солдат и офицеров часты случаи самоубийства. Эти случаи командованием, как правило, замалчиваются и лишь иногда разбираются на закрытых партсобраниях — как пример морального разложения и малодушия. Оставленные посмертные письма никому в руки не попадают, их конфискует СМЕРШ.

Солдат так запугали иностранными шпионами и диверсантами, что из-за этого часты случаи убийства случайных прохожих часовыми на посту. Перед отправкой на пост часовому

долбит командир роты, старшина роты, командир взвода, дежурный по части при разводе, по караулу, разводящий, помощник разводящего, карнач, помкарнач. Бедному часовому так голову забьют, что он стреляет на каждый шорох, часто в своего же разводящего. Или лезет солдат «самоволки» через проволоку, а часовой со страху — шарах! — и крышка солдату, догулялся. Потом часового отдают под суд и он получает пятнадцать лет.

Техника

В танковом полку, где я служил, помимо танков советского производства было 80 грузовых автомашин. Из этих 80 машин только три были отечественного производства марки ЗИС-5, которые были в употреблении. Остальные 77 машин были американского производства — «Студебекер», «Додж», «Шевролет», «Форд 6» и «Виллис», — и они стояли на консервации. Вообще, в советской оккупационной армии в восточной Германии около 90 проц. автопарка — американские автомашины, сохранившиеся еще от ленд-лиза. Может быть, их выдвинули на передовую линию, как наиболее надежных, тем более, что их берегут на консервации. Кроме того, имеется много другого американского технического оборудования, например походно-ремонтные летучки типа «А» и «Б».

Почти все новые советские автомашины, выпускаемые теперь в СССР, идут на показ в страны «народной демократии» — в Польшу, Венгрию, Болгарию, Китай и др. А в самом СССР около 75 проц. автомашин — это трофейные всех марок, а также репарационные; остальные — старые довоенные авто. Только в Москве можно видеть новые машины, но это тоже для показа.

Очень плохо обстоит дело с бензином. Шоферам для обучения полагается 50 часов езды, однако, из-за экономии бензина, им дают ездить только 20 часов. После такой малой практики шоферов используют на хозяйственных и прочих работах. Через некоторое время в учебных целях происходит выезд «по тревоге» в полевых условиях. При этом шофер, не имея достаточно практики, гробит машину. Что за это полагается — известно: трибунал. А кто винсват?

Танки, пушки, снаряжение — все военное имущество, необходимое для советской оккупационной армии в восточной Германии — все это производится на немецких заводах. Больше того, много вооружения идет даже в Советский Союз. Из СССР советская оккупационная армия получает только табак, чай, да еще лавровый лист.

(Продолжение следует)

Капитан-танкист В. В. АЛЕКСАНДРОВ

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

О ПАРТИЯХ И ПАРТИЙНОСТИ

В Советском Союзе привыкли к словам и понятиям: партия, партийность, партиец. Для нас, людей сталинской эпохи, в первое время это было синонимом человека, который ищет идеалы социального устройства и, за неимением выбора, присоединяется к единственной существующей партии, обещающей социальные реформы. Те, кто даже в юности мыслил критически, воздерживались от вступления в партию, где нет выбора. Со временем наши взгляды на партию и на принадлежность к ней менялись. Мы поняли, что принадлежность к партии в советских условиях является, в какой-то мере, необходимостью. Тех, кто стремился вверх, упрощая, можно назвать карьеристами, т. е. партия была единственной возможностью достигнуть цели. Для других, которые в силу своих личных качеств достигли определенного положения в обществе, номинальная принадлежность к партии была часто единственной возможностью сохранить за собой место в жизни.

По мере того, как мы осознавали эту роль партии в советских условиях, мы все больше и больше внутренне отдалялись от партии, — даже в тех случаях, если мы сами, в силу внешних условий, были членами партии. Партия была для нас, своего рода, неизбежным злом. Мы вынуждены были мириться с этим злом, но никогда не забывали о нем.

Соответственно этому мы смотрели и на партийцев. Для нас было совершенно ясно, кто являлся партийцем по необходимости. В душе мы считали такого человека беспартийным, своим. Совершенно иначе мы смотрели на человека, для которого партийность была просто-напросто профессией. Мы знали, что он ничему не верит, и меньше всего верит той партии, которой он служит. Партийность стала просто ремеслом людей, не имеющих собственных убеждений.

Говорят, что существование в советских условиях разрушает моральные устои человека. Точнее будет сказать, что советская система стимулирует аморальные личности. Человек со здоровой моралью едва-ли будет испорчен советской системой: он или останется в стороне или, в худшем случае, погибнет. Зато аморальный тип, выражаясь по советски — прохвост, в советских условиях расцветает буйным цветом, как в парнике, и быстро идет в гору, занимая малые и большие ключевые позиции советского аппарата. За тридцать с лишним лет существования советская система в порядке естественного отбора воспитала этот особый тип людей. Как сборный тип, их можно назвать — профессиональные партийцы. Это — основной духовный продукт большевизма.

Здесь на Западе в российской политической эмиграции мы встречаем несколько партий. Мы, по привычке, относимся к ним в первое время с осторожностью и присматриваемся.

При этом нам в глаза бросается один странный факт. Те люди, которые в Советском Союзе были беспартийными, остаются беспартийными и здесь, хотя они и являются активными антикоммунистами. Вместе с тем, те люди, которые были партийцами, т. е. билетными коммунистами в СССР, именно они первые без оглядки лезут в антикоммунистические партии здесь. Может быть, это просто привычка, потребность иметь какой-то партийный хомут. Во всяком случае, мы относимся к таким членам антикоммунистических партий российского зарубежья с известной долей скепсиса. И мы имеем на это право. Быть штатным, т. е. оплачиваемым, партийцем проще, чем класть кирпичи на стройках — и там и здесь.

Мы можем только улыбнуться, когда антикоммунист партиец вдруг начинает подчеркивать свою антикоммунистичность скрипучими сапогами (не бывшими армейскими обносками, а партийным новоприобретением), утиными галифе и кожаным пальто а ля предколхоза. Мы слишком хорошо знаем, что это означает: душа то осталась еще та, дешевого советского партийца.

Если бы эти строки писал старый эмигрант с заведомым предубеждением против всего советского... Может быть, мы тогда автоматически обиделись бы. Но эти строки пишут и так чувствуют люди, только что пришедшие отсюда. И мы считаем своим правом сказать открыто, чего мы не любили там, чего мы не любим здесь и чего не хотели бы в будущей России.

Мы совершенно ясно сознаем, что на период борьбы, который сейчас стоит перед нами, абсолютно необходима четкая организованность, сознательная дисциплина, самодисциплина. Следовательно, на период борьбы нам необходимы организационные формы, т. е. партии. Но мы хотели бы, чтобы эти партии, помимо всего прочего, были бы зародышами будущей российской демократии, а не просто «ВКП(б) наоборот».

Это не критика. Скорее всего, это только размышления нового человека при встрече с знакомо-незнакомыми явлениями. Эти размышления базируются на фактах, исходят из анализа и направлены, главным образом, в будущее.

ОТ РЕДАКЦИИ: Настоящая статья не выражает мнения редакции и помещена в порядке дискуссии.

Г. ЖДАНОВ

Импотенты духа

(О книге Артура Кестлера «Век томления»)

Артур Кестлер рассказывает, что после выхода в свет французского издания его книги «Нуль и бесконечность» он получил три письма от французских студентов. Суть всех трех писем сводилась к следующему: «Уважаемый г-н Кестлер, я нахожу ваш показ сталинизма очень удачным. В результате я вступаю в коммунистическую партию. Ведь я уже давно искал подобную дисциплину и утилитарную действительность».

Напомним, что в книге «Нуль и бесконечность» Кестлер на редкость правдиво и удачно изобразил и проанализировал причины, факты и взаимоотношение сторон в период сталинской «ежовщины», знаменитые кровавые процессы, о которых хорошо помнит каждый из нас. Больше того, именно в эти годы, именно благодаря этим событиям «ежовщины», многие из нас стали антибольшевиками, Сталин сам сделал нас своими врагами.

На часть западной интеллигенции эти же факты, изображенные талантливейшим художником, действуют таким образом, что у них появляется желание вступить в коммунистическую партию. В чем дело? Надо знать, в каком направлении с некоторого времени идет духовное ощущение свободы среди части западной интеллигенции.

Известно, что некоторые вещи мы замечаем только тогда, когда мы их теряем. Аналогично обстоит дело и со свободой. Часть западной интеллигенции слишком свыклась со свободой, перестала ощущать ее. Больше того, некоторые тяготятся этой свободой и готовы отказаться, бежать от нее. Это — импотенты духа, которые, принадлежа к интеллигенции, на самом деле перестали быть интеллигентами. Свобода требует борьбы духа, постоянного движения, где утверждаются сильные духом. Здесь нет места усталым душой. Тирания же позволяет не думать, она велит только следовать, и одновременно требует беспрекословного подчинения духа. Она дает своеобразную путевку в жизнь слабым духом, уничтожая борьбу духа и тех, кто пытается бороться.

Отсюда понятно, что слабые духом, импотенты духа среди западной интеллигенции, для которых свобода стала своего рода обузой, ищут защиты своей духовной беспомощности в диктатуре. Этот процесс иллюстрируется тем фактом, что коммунистические партии в Западной Европе сегодня в большинстве состоят не из представителей пролетариата, рабочих и крестьян, а именно из такого рода декласированной интеллигенции, из интеллигентов по инерции. Можно ли назвать нормальным

интеллигентом человека, стремящегося освободиться от своего основного содержания — духовной свободы? Нет! Это — своеобразная душевная болезнь, аномалия психики у некоторой части интеллигенции, импотенция духа.

Недавно вышла в свет книга Артура Кестлера «Век томления». Одной из наиболее замечательных особенностей Кестлера, как писателя, является его необычайно острое чутье к проблемам, которые, если так можно выразиться, висят в воздухе, которые многими ощущаются, но которые еще ясно не осознаются. И на этот раз Кестлер как бы заглядывает вперед. Его книга «Век томления» посвящена западно-европейской импотенции духа. Действующие лица — американцы, французы и „homo soveticus“. Место действия — Париж, понимай Западная Европа. Все томится, ищут чего-то, — повидимому, рациональное зерно бытия, но... ничего не находят. Меньше всего томится и меньше всего ищет „homo soveticus“ Федя Никитин. Возникает впечатление, что у Феде больше внутренней гармонии, чем у других: у него есть какая-то внутренняя ось, пусть это будет эрзац-вера, но все-таки лучше, чем ничего, как у других. Вывод напрашивается в определенном направлении — в пользу импотентов духа.

Следующий эпизод. Советский человек, писатель, который всю жизнь работал по специальному заказу, который все время тяготился этим состоянием ремесленника пера, который все время мечтал однажды вырваться на свободу и написать без заказа, от души, который годами вынашивал в себе эту будущую книгу и который был глубоко уверен, что это будет шедевр его творчества... Мечта исполнилась. Он попал на свободу, берется за перо и... убеждается, что не в состоянии написать ни строчки. Какая «мораль» этого эпизода? Не только защита, но и утверждение импотенции духа.

Мы берем одну линию книги, которая кажется нам заслуживающей внимания. Общеизвестен любопытный факт интеллектуального развития масс в нашем веке, который Кестлер удачно называет «веком томления»: в связи с ростом элементарной грамотности, что еще не означает образования, в связи с возросшим влиянием прессы, радио и других средств массового воздействия на индивидуум, интеллектуальное развитие «человека с улицы» шло не в глубину, а в ширину. Человек наших дней в какой-то мере отвыкает от критического восприятия фактов; он автоматически верит, — больше того, стремится верить тому, что ему

СКОЛЬЗКАЯ ЛИЧНОСТЬ

(Записки парторга)

Предлагаемые «Записки» — фельетон. Он передает характерную обстановку и атмосферу советской воинской части, — но каждому советскому солдату ясно, что в восточной зоне Германии солдата Советова арестовали бы после первого же вопроса, который он предлагает.

23 сент. Вследствие заболевания помполита политзанятия провожу я. Занятие на открытом воздухе на тему «Американские бандиты — поджигатели мира». Популярно излагая тему, слушатели зевали, а солдат Сажин заснул и храпел в самый интересный момент изложения о мощи советской армии по данным тов. Булганина в процентах. На мой вопрос, почему он спит вместо усвоения политподготовки, Сажин встретил молчанием, а солдат Советов иронически заметил, что изложение доклада наводит сон.

О подозрительных вопросах доложил куда надо, но там оставили мою бдительность без внимания, указывая, что если солдаты задают вопросы, на таковые надо политически выдержанно ответить.

3 окт. Занятие: «Америка — страна террора и насилия». Никто не спал. Солдат Советов задавал не относящиеся к теме вопросы: сколько зарабатывает американский рабочий и сколько стоит питание, одежда и квартира; сколько в Америке автомобилей; сколько партий, есть ли колхозы и как живут американские фермеры и т. п.

Я сразу понял, что это вылазка и дал ему отпор, что это темы не касается, на что он ответил, что врага надо знать и что это не праздное любопытство, а желание узнать о

преподносится на бумаге. Поэтому диктаторам нечего бояться всеобщей элементарной грамотности, — она даже помогает им, служа пищеварительным каналом, по которому поступает тоталитарная пропаганда. Только немногие способны еще «томиться», анализировать. Большинство просто предпочитает принимать слова на веру. Этот факт прекрасно знают профессиональные пропагандисты и работники пера. Также прекрасно должен знать его и Артур Кестлер.

Исходя из этих фактов, какое впечатление навеивает, какой вывод дает эта сторона книги «Век томления» для среднего европейского читателя? Она указывает опасность. Да! Ну, а дальше? Вооружает она на борьбу с этой опасностью или деморализует? Копания в собственном бессилии, пусть даже любовного, пусть даже нарисованного талантливым художником, далеко недостаточно для морального вооружения людей на борьбу.

НАБЛЮДАТЕЛЬ

жизни в Америке, на что я ответил выдержками из «Литературной газеты». Я прочел отсюда такую убедительную фразу: «Американская конституция не содержит и малюго следа прав и свободы для американского народа». Несмотря на это, солдат Советов вступил со мной в полемику и заявил: «Как же это так; вот у Карла Маркса сказано: американское правительство есть единственное народное правительство в мире.»

Будучи бдительным и непримиримым большевиком, я грозно ответил ему на эту наглую вылазку, что это мы еще выясним! На какое замечание Советов нахально ответил, что нечего и выяснять, т. к. у Маркса написано черным по белому во 2-ом томе, 2-ая часть стр. 220.

13 окт. Имел неприятный разговор. Мне строго приказали бдительно следить за Советовым как скользкой личностью, имеющей тенденцию к переростанию в контрреволюцию. Слежу и бжу (или бду, не знаю, как правильно написать вследствие незаконченного низшего образования).

18 окт. Сегодня Советов отпросился в отлучку и подался в направлении немецкого села, куда солдатам вход строго запрещен. Я незаметно следил за ним. С противоположной стороны показалась немка, неся в руке сумочку, каковая, поравнявшись с Советовым, что то выронила, причем последний схватил оброненный белый предмет и отдал его немке, которая предмет спешно спрятала в сумку, на основании чего между ними произошел разговор на немецком языке.

Из вышеизложенного я заключил, что солдат Советов, под предлогом поднятия и передачи белого предмета, передал немке важные военные тайны, о чем я немедленно побежал и сообщил, передав приметы немки, каковую быстро поймали и, всю в слезах, обыскали, не найдя никаких военных тайн.

23 окт. Чрезвычайное происшествие! Во время моего дежурства зазвонил телефон и с пограничного поста № 8 затребовали помощь вследствие попытки перехода границы вооруженными немцами. Срочно сообщив командиру, был получен приказ направить два отделения с ручным пулеметом. Установив связь я был удивлен, услышав неприятный голос солдата Советова, который сказал: «Кто у телефона? Курилко? Жив Курилко? Так вот, живи и радуйся! Мы решили перебраться на другую сторону».

Я. КУРИЛКО

Два героя

Зимой 1940 года я, в качестве специального корреспондента газеты «Красная Звезда», добрался на Карельском перешейке до знаменитого района высоты 66,6. Это был район, в котором советские войска вплотную подошли к «Линии Маннергейма». Здесь накапливались огромные массы войск для решительного прорыва. Но...

Высота 66,6 представляла собой гранитную скалу, вернее, груды скал, и была «заколдованной». Справа от нее были совершенно непроходимые ни для танков, ни для людей дебри, слева было такое же непроходимое болото и только между скалой и болотом был узкий, но вполне пригодный для танков проход, в котором — увы! — каждый танк, прошедший около 100 метров, загорался самым таинственным образом: его простреливало сверху, словно с самолета.

Чтобы разгадать тайну высоты 66,6 ее надо было рассмотреть и изучить слева, ибо с фронта никаких бойниц и орудий на ней видно не было. Единственной подходящей точкой для наблюдения был левый конец рощи, находящейся по нашу сторону болота. Но роща простреливалась финскими снайперами и в ней погибло уже такое множество людей, что ее прозвали «Рощей Смерти». Тем не менее, час за часом, днем и ночью командование слало в эту рощу бойцов с одним и тем же приказом: установить во что бы то ни стало наблюдательный пункт и наладить телефонную связь.

Много дней наблюдал я, как гибнут красноармейцы в «Роще Смерти» и как загораются танки в узком проходе. И, вдруг, произошло чудо. Какой-то долговязый красноармеец, вызвавшись охотником, нагрузил себя телефонным аппаратом и катушкой с телефонным кабелем, побежал, петляя, через рощу и достиг ее окраины.

Финны через несколько минут засыпали это место минами. Столбы снега, воды, земли, камней и грязи повисли в воздухе. Но когда обстрел кончился, дежурный телефонист обалдело выпучил глаза и прошептал: «Он говорит...»

«Долговязый» (почему-то все называли его только так) получил семь ран, но был жив. Он сообщил, что прекрасно видит всю левую часть высоты, что она представляет собой гладкую отвесную скалу и никаких щелей в ней нет. «Пошлите скорее танк, я погляжу», — закончил он свое донесение.

Командир танкового подразделения лейтенант Кулабухов, угробивший в проходе уже 11 машин, немедленно выслал очередную жертву (сам он предпочитал сидеть в землянке) и танк, как и следовало ожидать — «кажинный раз на ефтом самом месте» — загорелся.

Но это была последняя жертва. Тайна перестала быть тайной.

Как выяснил «Долговязый», высота 66,6 представляла собой ДОТ особой конструкции. Противотанковые орудия находились в нем на особых установках, вроде лифта. В момент прохождения танка они поднимались над скалой и били прямой наводкой сверху...

Трое суток тяжелая корпусная артиллерия долбила по этой высоте непрерывно и днем и ночью. Трое суток, израненный и голодный, корректировал «Долговязый» ее огонь со своего наблюдательного пункта. А когда чудовищный обстрел прекратился и высота 66,6 полностью изменила свою форму, советские танки хлынули в проход.

Мне удалось подбежать к «Долговязому» одному из первых. Он лежал на животе, вмерзнув грудью в болото, а на нем, придавив ему обе ноги, лежал большой каменный валун. Телефонная трубка примерзла к уху, а рука, держащая трубку, так же, как и обе ноги, была совершенно отморожена. И все же он был еще в сознании.

В полевом госпитале «Долговязому» немедленно ампутировали обе ноги и правую руку. После операции меня к нему не допустили и я пошел собирать о нем сведения к комиссару соответствующей части.

— Надеюсь, вы представите его к Герою Советского Союза? Я тогда так и телеграфирую в редакцию, — сказал я.

Комиссар отрицательно помотал головой.

— Нет, — сказал он, — к Герою не представим. Он — беспартийный, сын бывшего офицера царской армии, недисциплинирован, имеет пять взысканий, — сами понимаете... А если вам обязательно Герой нужен, то вот возьмите, пожалуйста, танкиста Кулабухова. Он первым водрузил красное знамя на высоте 66,6. Человек проверенный. Член партии. Отличник боевой и политической подготовки. Все показатели его взвода...

— Позвольте, — перебил я, — но ведь он на моих глазах, ни разу не рискуя своей жизнью, зря загубил около десятка танков.

— То было давно и неправда, — нагло засмеялся комиссар. — Верьте мне, что о Кулабухове можно писать смело, как о настоящем герое прорыва. Я вам это гарантирую...

Через два дня «Долговязый» (его фамилия была, если память мне не изменяет, Новиков) умер. А я... я писал о Кулабухове, о коммунисте, который первым прорвал «Линию Маннергейма». Я писал о нем, ибо я должен был писать о героях, а героями должны были быть, прежде всего, коммунисты...

Будете ли вы теперь меня спрашивать, почему я бежал на Запад?

М. И. Г.

П И С Ь М О

Рассказ эмигранта

Случилось это осенью 1948 года в Германии в 447-ом арtpолке. Я был только что призван, — что называется свеженький солдат Советской Армии. К новеньким приставили для обучения сержантов. На нашу долю пришелся сержант Петя Соловьев. Хороший парень был, жалел нас. Звали мы его меж собой «батеи».

Любил сержант нас расспрашивать: как, мол дома дела после победы. Рассказывали мы с глазу на глаз, конечно.

Я, к примеру, из Вятки. Учился в ремесленном, потом работал на алюминиевом заводе в Днепронетровске. Что я мог ему рассказать? Учился — работал, кончил училище — работал, только и было радости, что, нет-нет, выпьешь с ребятами. Думал жениться, да призыв подошел, — какая уж тут семья? Тоня — девушка хршшая, да жизнь ее рабчая тоже не сладкая, а ждать — годы.

Соловьев все расспрашивал меня про Тоню: «Неужели так и решили не жениться? Неужели не стала бы ждать?» Чужак человек! Разве мог я требовать ждать меня? А, вдрит, война? Что тут загадывать, раз солдатская доля выпала. Очень расстраивался Соловьев моими доводами. Даже темнел весь. А все потому, что у него невеста в колхозе, под Орлом. Как ушел на фронт в 43-ем, так и не виделся. Пять лет писал ей, а она ему. Мать Соловьева писала сыну, что Катя — так звали невесту — плачет и все спрашивает: «Когда же Петя придет?»

Просился сержант в отпуск, каждые три месяца подавал заявления, да нельзя. И орден Славы, и медалей кучу имел, и ранен тяжело был, — все равно не пускали его. Бывало, мы уже спим, а он сидит и письма пишет Кате, да матери с отцом.

Придет ему письмо, он в угол — и читает-перечитывает. А какие письма солдату приходят — известно: на четверть, а то и наполовину цензурой зачеркнуты. Прочитает наш «батея» письмо и ходит сам не свой, только висок дергается — это у него от контузии осталось.

И, вот, однажды — было это в субботу — привезли из штаба почту. «Соловьев!» — кричат. Батея — бегом, за письмо и на подоконник.

Я в тот день в наряде был и не видел. Только ночью слышал: плакал он под одеялом.

А в воскресенье, после завтрака, все и случилось.

Собрались мы на дворе. Солнышко. Командир и помполит уехали в штаб дивизии, офицеров не видно было. Сидим, шутим. И, вдрит, идет Соловьев. Смотрим на него, а он словно больной. Подошел, оглядел всех и говорит:

— Хочу я вам, братцы, письмо прочитать, чтоб знали, как наши отцы-матери живут.

И так сказал, что нам страшно стало. Видим: решился на что-то парень.

Стал он читать. Громко так, будто речь держит:

«Дорогой мой сыночек Петя! Шлю я тебе родительский поклон. Не знаю, как тебе, бедному моему, рассказать о нашем горе. Не писала я тебе, сыночек, не хотела тебя расстраивать, но нет у меня больше сил. Неурожай у нас был в прошлом году. По весне шелуху от картошки ели. Отец и заболел, с грудью что-то. Летом еще ничего было, а как пошли дожди — он и застудился. Рогов — председатель колхоза — послал его больного в город с госпоставками. Вернулся он весь в жару, а на шестой день и помер. Нет уж у нас отца, Петенька, остались мы сиротами. Да и мне, наверно, скоро за отцом дорога: трудней заребали мало — отец болел, за ним ходила, так что запасов нет у нас. Похоронила отца и есть нечего было. Спасибо соседкам, помогли. Просить тяжело: у них самих нехватает. Колхоз обещал помочь, да сам знаешь, этим не проживешь — сколько лет обещают. И еще сыночек, Катя твоя не дождалась тебя. Ты уж прости ее, ей тоже нелегко было. Вышла она за председателя сына Ивана, прохода он ей не давал. Пришла она ко мне, плачет: «Ждала я Петю пять лет. Дома ругают меня — у отца и без меня четверо. Петю люблю, да сил больше нету». Поплакали мы с ней, да не судьба, видно, вам пожениться была. Ты прости ее, Петенька. Тебя, может, еще пять лет не пустят — у нас говорят, что война скоро опять. Не оставаться же ей в девках?! Хотелось бы мне на тебя хоть перед смертью посмотреть, кровушка моя. Приезжай скорей, один ты у меня теперь остался.

Твоя мать Глафира.»

Слушали мы сержанта, а у самих холодок по коже — пропал парень...

А он прочитал, сложил письмо, положил в левый карман гимнастерки, достал из кармана пистолет и на глазах у всех выстрелил себе в грудь — прямо в письмо.

На другой день приказ читали: малодушие и прочее. Командиру полка выговор закатали, помполита на чин понизили, командира батареи — под суд. Цензора, который письмо не рассмотрел, говорили, тоже под суд отдали.

А за что? Чем они виноваты, что у нас такие порядки?

Может, все это и было причиной того, что подался я на Запад счастья искать. У нас его искать — пустой номер.

Иван ПАНШИИ

Н А Ш А Ж И З Н Ь

Устройство беженцев в Германии

Соответствующие учреждения в Западной Германии проводят большую работу по устройству политических эмигрантов. В связи с этим государственный секретарь по делам беженцев в Баварии сделал следующее заявление:

«Дело идет об устройстве жизни политических эмигрантов, т. е. тех людей, которые, находясь на 9 мая 1945 года в Германии, не пожелали из-за большевистского террора возвращаться на родину или бежали из под власти большевиков за последние годы. Обеспечение их работой и устройство их жизни является обязанностью всего свободного мира».

На это заявление отозвалось американское общество «Друзья Борцов за Свободу России», которое приступило к изысканию средств для финансирования новых промышленных и сельско-хозяйственных предприятий, в которых смогут работать эмигранты. Есть основания полагать, что

нужные для этого долгосрочные кредиты будут предоставлены из фонда Европейской Помощи.

Обращение к Объединенным Нациям

Во Франции развивается деятельность специальная организация «Сюз Зашиты поработенных народов», которая находится в Париже и объединяет многочисленных представителей политической и общественной жизни. Сюз этот обратился к Организации Объединенных Наций с меморандумом. Он предлагает: 1) Лишить правительства Советского Союза и стран сателлитов права представлять в ООН поработенные ими народы, исходя из того, что эти правительства захватили власть насильем и фальсифицируют народную волю с помощью инсценированных «выборов»; 2) Рассматривать политических эмигрантов из этих стран, как временных представителей своих народов, могущих более точно выразить их настроения и пожелания; 3) Допустить представителей национальных

групп политической эмиграции к участию, если не в пленуме ООН, то, во всяком случае, в разных организациях, созданных Объединенными Нациями.

Русские в Аргентине

Девять русских общественных организаций в Аргентине пришли к соглашению во прессу о создании общего национального комитета. В ближайшее время представители этих организаций будут приняты президентом страны генералом Пероном. Комитет будет признан правительством и получит право представлять интересы русской колонии.

Въезд в Бразилию

Правительство Бразилии вынесло решение о разрешении на въезд в страну еще 100.000 эмигрантов из большевизированных стран. Согласно плана, новым поселенцам должны быть представлены долгосрочные денежные и натуральные кредиты для устройства их в качестве фермеров, ремесленников и торговцев в штатах Гояс и Рио Гранде до Суль.

Дорогие читатели и друзья!

В ответ на уже вышедшие номера редакции «Свободы» получила много теплых и доброжелательных писем с отзывами и пожеланиями. Многие готовы внести свой вклад в работу, чтобы улучшить наш скромный печатный орган. Мы искренне признательны всем тем, кто отозвался на наше обращение и кто заинтересован нашей работой.

Особенно приятно отметить, что мы получили много откликов не только от послевоенных эмигрантов, но и от представителей старшего

поколения российской эмиграции, а также и от наших иностранных друзей, интересующихся русским вопросом и понимающих наш язык.

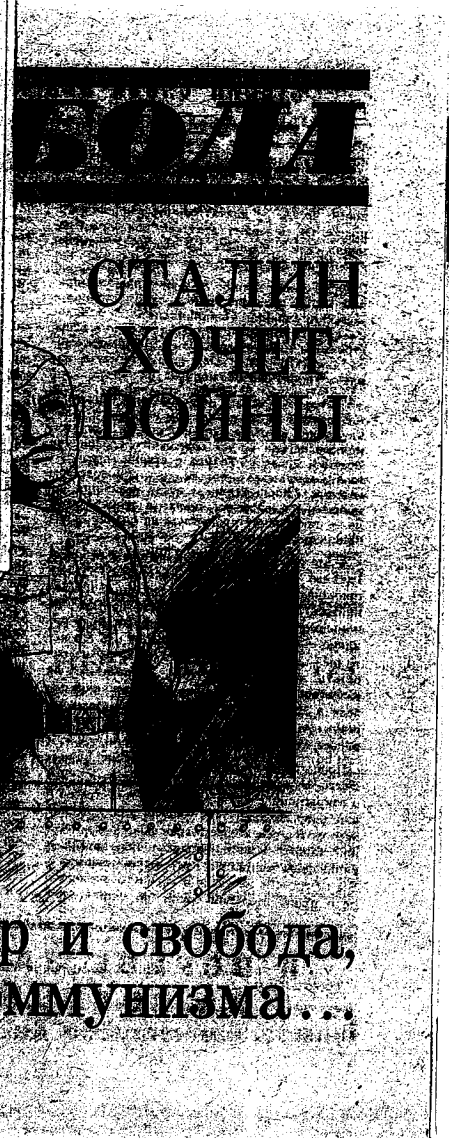
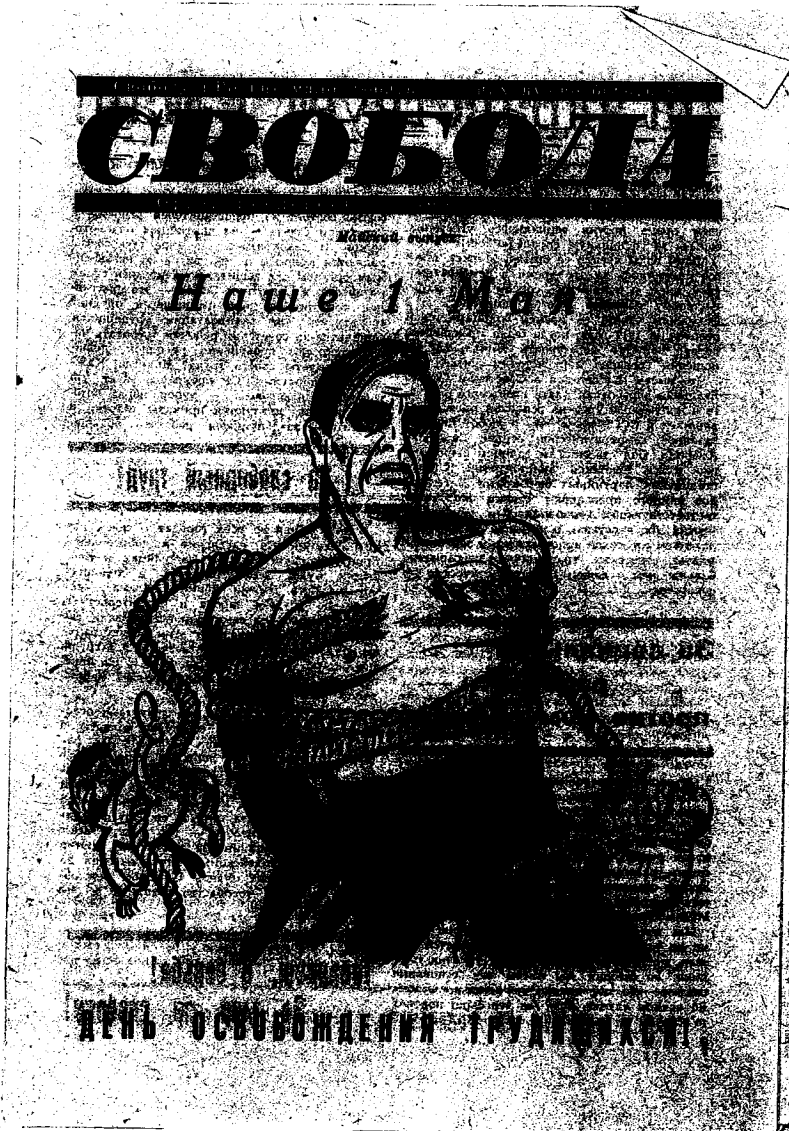
Мы обращаемся ко всем нашим читателям и друзьям, независимо от года их эмиграции и национальности, с призывом писать нам. Мы заверяем, что страницы «Свободы» будут действительно свободной трибуной для русского человека, живущего сегодняшним днем — и будущим нашей Родины.

Редколлегия

Цена отдельного номера: в Германии — 20 пфеннигов, в Австрии — 70 грошей, в Бельгии — 2 франка, в Швейцарии — 20 раппен, во Франции и Марокко — 20 франков, в Англии и Австралии 3 пенса, в США и Канаде — 5 центов, в других странах — эквивалент 5 ам. центам или один международный почтовый купон.

Перепечатка материалов разрешается при условии указания источника.

Редколлегия: В. Александров, И. Матросов, В. Панин (США). Главный редактор Г. Климов.
Адрес редакции: **München 27, Postschließfach 91**

SECRET

Активно бороться

Товарищи солдаты и офицеры!

Мы еще недавно были в ваших рядах. Мы знаем ваши — потому что они наши общие — заветные желания и стремления. Все мы хотим жить... Это прежде всего. Свободно избрать работу по душе и трудиться как на благо Родины, так и на устройство своей личной жизни. Все мы хотим дышать свободно. Думать свободно. Действовать свободно.

Мы не хотим воевать. Довольно слез и страданий принесла прошедшая война. Мы — солдаты и офицеры, но война не наша профессия. Мы хотим мира. В свободном, мирном созидательном труде мы хотим восстановить благородное величие нашей Родины и дать нашим народам вольную жизнь в достатке и покое.

Мир, покой, воля, свобода, достаток! Далеко от нас сейчас все то, что скрывается за этими словами...

Кто виноват? Задавали же мы себе этот вопрос. Американские империалисты? — как назойливо зудит коммунистическая пропаганда. Или... Не бойтесь решить этот вопрос прямо и смело, как решили его мы:

никаких «американских империалистов» в природе не существует;

существуют американские друзья народов России, готовые помочь им;

единственный и страшный враг нашей Родины, наших народов — и вместе всего человечества — коммунизм, руководимый сталинским Политбюро;

коммунистическая агрессия, развязанная Сталиным, угрожает миру и несет с

Путь к миру

НАШ ОТВЕТ НА СОВЕТСКИЙ ПЛАКАТ

своей жизни и здоровья и страдания для наших детей.

коммунистический режим лишил народы России всякой свободы, заменив сталинизмом нормальную человеческую жизнь;

сталинизм принес подавление человеческого достоинства и бесправие, ввел закабаление труда, отнял у крестьянина землю, создал НКВД-МГБ...

Перечислять можно без конца. Но конец должен быть! В борьбе обретешь ты право свое, — старый лозунг верен и теперь. К борьбе, в которую мы уже вступили, зовем вас, товарищи!

Помните, как сказал поэт:

Смелым дается радость...

Мир, жизнь и свободу даст нам только свержение коммунистического режима на дороге нам Родины, только падение сталинского самодержавия.

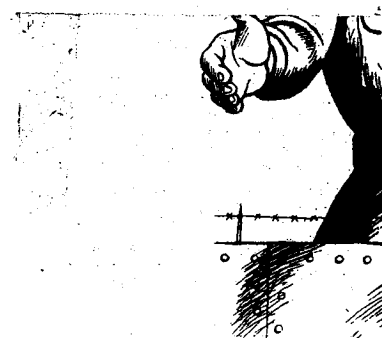
Включайтесь в борьбу! Идите на сторону свободного мира! Мы вас ждем!.. И тогда наш фотомонтаж на этой странице станет лживо.

***

Коммунистическая пропаганда усиленно спекулирует словом «мир». В левом углу нашего фотомонтажа — типичный советский плакат, изданный для восточной Германии. Мы также говорим, что «мир победит войну», но только при одной непреклонном условии — свержении сталинского коммунистического режима на нашей Родине.

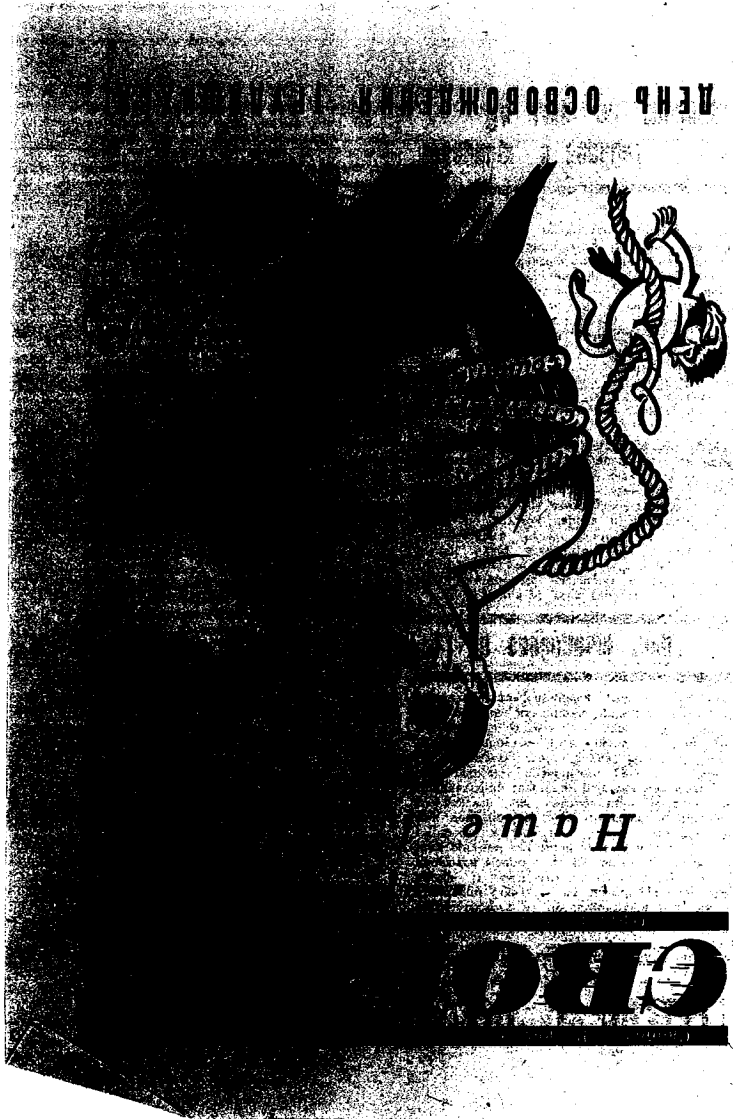
Мы уверены, недалек тот день, когда прозвучит и «свободный социалистический горей» сойдет с советского плаката в жизнь и утратит сталинской деспотией...

ВОТ ТОГДА НАСТАНЕТ МИР.

— Там мир где нет ком

SECRET
SECURITY INFORMATION

будет свергнута!

Диктатура

Сталинская

Наши ряды крепнут.

История отряда является капиталистическим делом. В настоящее время капиталистический труд имеет в СССР значение, которое раньше не имело. В настоящее время капиталистический труд имеет в СССР значение, которое раньше не имело.

В настоящее время капиталистический труд имеет в СССР значение, которое раньше не имело. В настоящее время капиталистический труд имеет в СССР значение, которое раньше не имело.

В настоящее время капиталистический труд имеет в СССР значение, которое раньше не имело. В настоящее время капиталистический труд имеет в СССР значение, которое раньше не имело.

В настоящее время капиталистический труд имеет в СССР значение, которое раньше не имело. В настоящее время капиталистический труд имеет в СССР значение, которое раньше не имело.

(От нашего сотрудника в Америке)

Я вернусь!

H a ш e

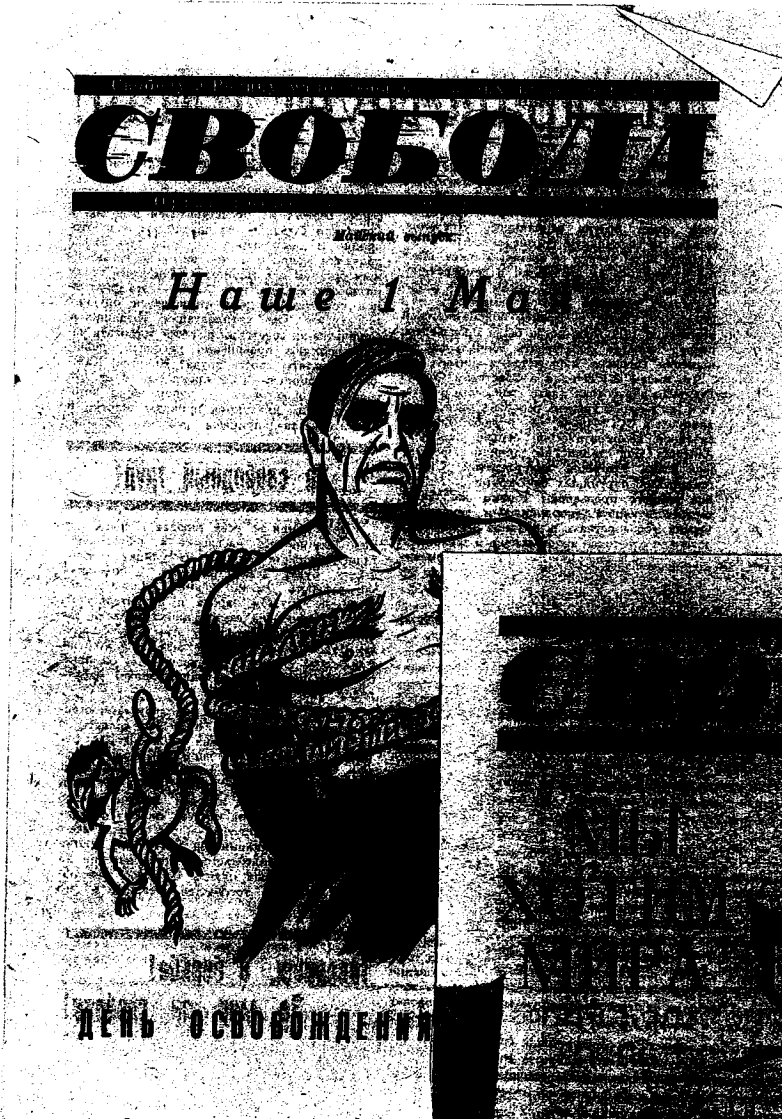
CBO

Свободу и Родину мало

CBO

Орган новостей

МЫ

Свободу в Родину мыло добить — за них нужно бороться!

СВОБОДА

Орган политических эмигрантов из СССР

Майский выпуск

Наше 1 Мая —

ОДИННАДЦАТЬ ЛЕТ...

1941

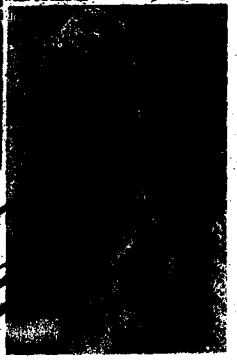
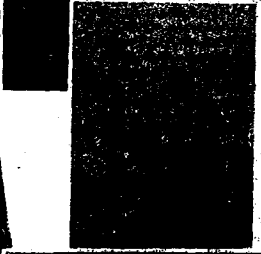

Перед его мучениким взором
остался неразбитым дом...

Под ударом германских войск
отходили Красная Армия. Советские
власти бежали, взрывая свои
города. Вот Киев тех дней. Затаски-
ваем думы об освобождении от
сталинского ига выжили наружу.
Наступавший враг был проклят,
как освобождать. Войска, не жа-
лая советей за Сталина, сдавались
в плен. Народ голосовал против
коммунизма.

Но... немцы не признали осме-
бления. Они посягнули на чело-
веческое достоинство русских лю-
дей, на национальное достоинство
и суверенитет России. Советская
армия стала воевать за Родину.
Враг отбег от Волги до Оперу.
Вот последний удар — битва рейх-
стага в Берлине. Мы радуемся побе-
ды! — ведь, не может после этого
перемещенного вернуться отсюда. Гор-
де стоит герон на параде победы:
они малы надежды на — новую
жизнь...

... И, вот, теперь — он с болью
задает себе вопрос: за что боро-
лись? Ему вспоминаются картины,
которые он недавно видел в Мос-
кве и в колхозе под Витебском. Ни-
щие старухи на улицах столицы...
Трущобное жилье колхозной
семьи. Двадцатидесятилетняя «ста-
рушка» — бывшая подруга — с кото-
рой она рассталась... Жить стало
еще тяжелее. А Сталин готовит
новую войну для расширения сво-
ей деспотии... Пора закончить с
опекой «отца и учителя»!

1952

Любовь побе

Документальные снимки из архива «Свободы»

ДРУЗЬЯ ПО БОРЬБЕ ЗА СВОБОДУ ИДУТ ТЕРЯ НА ЗАПАДЕ!

УНИ
ХОТИМ
СТАЛИН
ХОТИМ

SECRET
SECURITY INFORMATION